

Одиссея "Бродяги"

Тайна планеты Минос

16+

Николай Липницкий

Одиссея «Бродяги»

Николай Липницкий
Одиссея «Бродяги».
Тайна планеты Минос

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Липницкий Н. И.

Одиссея «Бродяги». Тайна планеты Минос / Н. И. Липницкий —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Одиссея «Бродяги»)

Командор грузового корабля "Бродяга" Грэй Винс подряжается доставить экспедицию на планету Минос, пользующуюся дурной славой. Он ещё не знает, как и чем обернётся это путешествие, и кто из тех, кто рядом, окажется другом, а кто - врагом.

© Липницкий Н. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Для оформления обложки использовалась иллюстрация с сайта Pixabay: <https://pixabay.com>

Командор корабля класса «Межзвёздный скиталец» Грэй Винс вытащил личинку мнемона из височного разъёма и задумчиво покрутил в пальцах. Маленький, не больше ногтя, аппарат выскользнул из рук и покатился по полу, моментально теряясь из виду.

– Не наступи! – крикнул Грэй Макс, входящему в этот момент в каюту, и шикнул на бота-уборщика, рьяно кинувшегося выполнять свои обязанности. – Стой, где стоишь!

Бот понятливо угукнул и опять скрылся в нише. Непривычно высокий для звездолётчика, слегка грузноватый, первый помощник застыл на пороге и с юмором смотрел, как командор, стоя на четвереньках, пытается что-то отыскать на полу.

– Опять личинку потерял?

У помощника и командира давно сложились приятельские, если не сказать больше, отношения, и они наедине обращались друг к другу сугубо на «Ты». А как иначе, если они уже шесть лет бок о бок бороздят межзвёздное пространство?

– Да, будь она не ладна, – донеслось откуда-то из-за тумбы навигатора. – Уже четвёртая в этом месяце. Кстати, прошлую ты раздавил.

– Я тебе за это новую купил. Как раз ту, которую ты сейчас ищешь.

– Эту раздавишь, снова купишь.

– Давно тебе говорил: имплантируй чип в подкорку, и не надо будет никаких личинок. Да и эти разъёмы на висках и на затылке совсем не красят тебя. Как старик, ей-богу!

– Молод ещё, мне указывать. Разъёмы привычнее. И не надо считать, сколько кредитов на сеть уходит. Я и без сети обхожусь прекрасно.

– Ага. А личинки с мнемодорожками типа денег не стоят. Скажи сразу: боишься.

– Ничего я не боюсь. Подумаешь, имплант поставить. Десять минут вместе с анестезией. Просто привычнее мне.

Макс хмыкнул, но разговор продолжать не стал. И так понятно, что представителям старшего поколения вживление в мозг чипа кажется чем-то пугающим и страшным. Те, старые устройства с уродливыми разъёмами для подключения различных приборов вживлялись при рождении, когда череп ребёнка ещё не представлял собой костную коробку, а был пластичен и податлив. Да и в таком нежном возрасте человек ещё ничего не понимает. А тут, в здравом уме ложиться под иглу робота-хирурга и допустить до святой святых – мозга. Поэтому и мучаются со всеми этими штекерами да личинками, но имплант – ни-ни. А Грэй был лет на десять старше своего помощника. Он ещё застал то время, когда в череп ребёнка вживлялись эти неудобные устройства с выводами разъёмов на виски и затылок. В этом плане Макс повезло. Когда он родился, такого уже не было. Просто делали инъекцию в голову и через иглу шприца вводили маленький чип, выполнявший все функции лучше. Гораздо лучше. Но и с сетью, с одной стороны, командор прав. Чип постоянно подключён к сети, и за используемые гигабайты информации, порой совершенно бесполезные, типа рекламных объявлений, еженедельно со счёта списываются кредиты. Сеть денег стоит.

– Что смотрел, хоть? – поинтересовался помощник, наблюдая, как Грэй, отыскав на полу личинку, бережно укладывает её в контейнер.

– «Битвы варваров».

– Опять исторический сюжет? Фанатеешь ты по истории.

– Может быть, но это лучше, чем твои бестолковые фильмы вообще без сюжета.

– Почему без сюжета? Просто интерактивные постановки. Линию развития сам выбираешь. Вот, например, «Космический Вегас». Хочешь, в трёхмерную рулетку рубись, хочешь, ограбь казино, а потом сваливай от полиции на орбитальном скутере. Или «Война галактик». Становись во главе любой, да, хоть, Гончих Псов, и вой с остальными.

– В Гончих Псах до сих пор каменный век. Там рептилоиды только до огня додумались. И то не на всех планетах.

– Вот и классно! Воспитывай не знающих жалости разумных ящеров в полном подчинении себе, формируй армию головорезов и вперед! Покоряй миры один за другим и держи потом в страхе всю вселенную.

– Бред. Фантастика какая-то. И, причём, глупая.

– А ваши исторические сериалы не бред? Смотрел я, как-то один. Кажется, «Московиты против римлян», называется. Где вы видели дома из настоящего дерева? И, причём, не вставки небольших дощечек, а полностью из настоящих брёвен! Да ещё и постройка во дворе тоже деревянная, где настоящая корова и настоящие куры живут! Не каждый зоопарк себе такое построить может! А тут – простые люди. Бабка. Почему-то без зубов. Жалуется, что до следующего урожая картофеля не дотянет. Ты ел когда-нибудь, настоящий картофель?

– Только синтетический. Я не миллиардер, в конце концов.

– Вот! А бабка какая-то ест!

– Ну, есть в этих фильмах известная доля фантазии. И, я всегда думал, что древние строили дома из пластика под дерево.

На земле мест, где можно спокойно вырастить хотя бы несколько килограмм овощей и фруктов – не было от слова совсем. Каждый квадратный метр занимали люди. Восемьдесят один миллиард человек – это не шутки. Исключение составляли, разве что, пустыни. И то, в последнее время стали запускать климатические установки и, говорят, там даже появились фермы. Всё население они, конечно, не накормят, но богатым хватит. И цена на овощи и фрукты должна быть не такой ужасающей. Сейчас та же картофелина, завезённая всего лишь с Марса, стоит, как два месячных заработка Грэя. И то, если считать относительно неплохое время. А что говорить о цене картошки из созвездия Лебеда? Насчёт деревьев, Макс прав, скорее всего. Редкие рощицы, охраняемые государством, никак не могли бы обеспечить материал на постройку деревянных домов. Да за одно срубленное дерево можно получить пожизненное с отбыванием, да, хотя бы тут, на Кром, в одной из шахт. Наверное, да, древние из пластика дома строили.

– Наши создатели исторических фильмов нам по ушам ездят. А такие, как ты им верят.

– Ладно, может, ты и прав. Однако, если мы не возьмём заказ в течении ближайшей недели, о мнемофильмах забыть придётся. А ты со своим чипом вообще в долги влезешь. Сеть тебя в кабалу загонит.

– Да уж. Пойду, схожу на биржу. Может, и найдётся что-то для нас.

– Иди. Только дальний рейс не бери. Максимум в пределах Млечного пути. Всё равно денег на большой разгонник нет.

Макс ушёл, а Грэй подошёл к большому обзорному экрану включил его и, взяв со стола чашку биолитового чая, глянул наружу. Как это всё достало! Этот космодром на захудалой планете в созвездии Пегаса, эта планета, долбаный Кром, с его климатом, больше подходящим для пустыни Сахара на далёкой Земле. Да лучше бы Сахара, но на родной планете. И встряли-то как не по-детски! Подрядились в Пегас на Дилго груз доставить. Думали, потом найдётся что-нибудь и в обратную сторону. Но обратно ничего так и не подвернулось. Стоянка на космодромах Дилго дорого обходилась, поэтому перебрались на Кром, где стоимость стоянки на порядок дешевле. Только не учли, что клиентов тут тоже на порядок меньше. А деньги тают просто с бешеной скоростью.

Грэй сплюнул на пол, глядя, как под палящим солнцем ветер гоняет по плитам космодрома красноватую местную пыль. Стоит только выйти, и эта мерзость забьётся в нос, рот, и будет противно скрипеть на зубах. Бот-уборщик, укоризненно загудев, тут же выскочил из своей ниши и убрал плевок. Винс виновато кивнул головой, соглашаясь. Действительно, посту-

пок ниже плинтуса. Ни один уважающий себя космолётчик не позволит себе плевать на корабле, а, тем более, офицер космофлота. Пусть и бывший. Довела ситуация до предела. И занесла же нелёгкая в эту задницу мира! Где денег взять! Ещё пару дней стоянку оплатить, и, даже, на самый дешёвый разгонник не хватит. И как потом? Так и мотаться на антигравы по соседним планетам? Что-то подобная перспектива не радует. Макс, конечно, дело своё знает, и будет землю носом рыть в поисках клиентов, но и самому сидеть просто так нельзя. Грэй взял из штатива штекер сети и подключил его в затылочный разъём. Окружающий мир дрогнул, поплыл, смазлся, и перед глазами возникла навигационная страничка. Быстро прошёл по сноске «Частные объявления», потом перескочил на «Межзвёздные перевозки» и забил в строке предложений данные своего корабля. Теперь осталось только ждать. Ну и, конечно, надеяться.

Бросив штекер обратно в гнездо штатива, он глянул на зелёный столбик индикатора связи и опять вернулся к обзорному экрану. Голая, выжженная палящим солнцем равнина до самого горизонта. Однообразие пейзажа нарушают только секции подброса, группа административных зданий, куб входа в подземную гостиницу, да межпланетные грузовики, застывшие на раскалённых плитах. У одного из них наблюдается суета. Роботы из obsługi космопорта загружают в него контейнеры из грузовых платформ. Счастливики. В этой глуши с контрактами глухо.

В воздухе тихонечко тренькнуло, а индикатор, внезапно сменив зелёный цвет на красный, быстро замигал. И кто же это может быть? Неужели Макс с биржи с хорошими новостями? Грэй с яростью скалистого тигроволка бросился к коммуникатору и схватил плоскую коробочку. Дрожащий от волнения палец не сразу нашупал сенсор приёма и, когда это, всё-таки, получилось, на развернувшемся экране высветилась голограмма совершенно незнакомого человека.

– Господин Винс, – проговорил франтовато одетый мужчина с узенькой, аккуратно постриженной щёткой усов над верхней губой.

– Что надо? – неожиданно для самого себя грубо ответил Грэй.

– То, что вы предлагаете на сайте «Межзвёздные перевозки», – ничуть не смутился франт. – Кстати, меня зовут Тэд Милкоф, руководитель экспедиции на Проксима Центавра.

– И что вы хотите от меня? – оживился командор, почувствовал, как в душе зарождается надежда.

– Хочу, чтобы вы отвезли меня туда.

– Вас?

– Ну, не меня одного, конечно. Нас шесть человек, плюс: роботизированные исследовательские платформы, научное оборудование и ещё кое-какой полезный груз.

– Такое путешествие дорого вам обойдётся.

– Не беспокойтесь. Расценки я знаю.

– А куда конкретно вы собираетесь добраться?

– Планета Минос. Надеюсь, слышали?

– Более чем. Признайтесь: вас наняли, чтобы меня разыграть?

– С чего вы это взяли?

– Кто в здравом уме и твёрдой памяти туда суётся? На эту планету уже лет шестьдесят, как никто не летает. Есть более дешёвые способы свести счёты с жизнью.

Минос действительно был очень загадочной планетой. Постоянное лето, тропический климат, густые леса, ласковые моря, полное отсутствие хищников – идеальное место для обустройства межгалактических курортов класса люкс. Так думали тогда, когда только открыли эту планету. Первые фирмы, выигравшие конкурс на строительство курортных кластеров, появились на ней почти сразу, как только оттуда улетели первооткрыватели. На обеих полушариях развернулась кипучая деятельность. А потом прибыли грузовики с необходимым оборудованием и не нашли там никого. Только вырытые котлованы, недостроенные корпуса гости-

ниц и санаториев, почти обустроенные парковые зоны и теннисные корты, и всё. Ни одного человека, ни одного трупа, ни одной косточки. Как и не было никого.

Потом прилетела следственная группа, работала там и, даже, прислала несколько отчётов о ходе расследования. И так же загадочно исчезла. Следующие тридцать лет периодически находились смельчаки, которые собирали экспедиции на Минос с целью раскрыть, наконец, загадку этой планеты. И все они точно так же пропадали неизвестно куда. В конце концов, полёты туда были прекращены, и уже около шестидесяти лет никто не ступал на её поверхность. Даже основные трассы межзвёздных перелётов проходили в отдалении, словно это что-то, которое похищало людей, могло дотянуться до космических кораблей сквозь межзвёздное пространство. А сейчас какой-то хлыщ хочет туда лететь. И лететь именно на их корабле.

– Я слишком ценю свою жизнь, чтобы сводить с ней счёты, – рассмеялся Тэд. – И о планете я знаю побольше вашего, потому что занимался её проблемой около двадцати лет. Поверьте, если я хочу лететь туда, то у меня есть возможность обезопасить и свою экспедицию, и вас с вашим звездолётом.

– И как, разрешите поинтересоваться, вы намерены это сделать, если мы даже не знаем, в чём кроется опасность?

– За шестьдесят лет наука скакнула далеко вперёд. То, что казалось загадочным, получило некоторые объяснения. Выдвинулись новые гипотезы и некоторые, вполне, имеют право на существование. Кроме того, появились новые системы безопасности. В частности, именно поэтому я здесь, на Кроме. Ведь, именно тут добывают знаменитый кромский тальк.

– И что?

Шахты по добыче этого минерала действительно изрыли всю эту заштатную планетку и, собственно, стали причиной того, что она стала населённой. Если бы не тальк, вряд ли кто-то захотел бы по доброй воле селиться тут.

– А то, что этот минерал обладает свойствами при определённых условиях излучать энергию, искажающую пространственно-временной континуум. Через стену такого излучения не пройдёт никто и ничто. Любой, кто туда сунется, окажется закольцованным во времени и пространстве и не выберется оттуда. Как-то так.

– И вы сами в это верите?

– Абсолютно.

– Хотел бы, и я быть абсолютно уверенным.

– Надеюсь, что пятьдесят процентов премиальных в дополнение к стандартной ставке таких контрактов укрепят вашу уверенность, если не до абсолюта, то уж точно основательно.

– Мне нужно подумать.

– Ваш корабль стоит в зоне Z шестой линии?

– Да. Я указывал это в объявлении. «Бродяга».

– Хорошо. Завтра в это же время я буду на космодроме.

Изображение давно исчезло. Грэй вынырнул из задумчивости и поймал себя на том, что вот уже три минуты пялится на голографическую заставку компании связи, крутящуюся на не отключённом голопроекторе. Чертыхнувшись, он ткнул в сенсор отключения, и зелёный столбик погас. Эти живодёры сдирают деньги даже за просмотр вот этой заставки. А денег и так почти нет. Мысли сразу перескочили на предлагаемый контракт. Деньги, конечно, хорошие. А, если считать ещё и пятидесятипроцентную премию, то, вообще, отличные. Вот, только, откуда такая невиданная щедрость? За десять лет своей работы в этом бизнесе Грэй давно уже выучил назубок, что просто так много денег не предлагают.

Цены на контракты установлены гильдией перевозчиков и зависят от расстояния до конечного пункта, стоимости страховки на груз, количества промежуточных пунктов и точек ноль-перехода. И, хоть и считается, что это окончательные цены, но заказчики всегда яростно

торгуются, стараясь снизить стоимость контракта хоть на несколько кредитов. А тут – полная лояльность к цене, да ещё и щедрая премия. Что-то тут не так. Слишком всё это подозрительно. А, с другой стороны: ведь это возможность вернуться на землю. От Проксима Центавра до Солнечной системы было всего-то чуть больше четырёх парсек с только одной точкой ноль-перехода. Почти рядом. Грэй внезапно ощутил острое желание вернуться в свою уютную квартиру на сто двадцать третьем этаже, площадью в десять квадратных метров с расставленными по углам унитазом, душевой кабинкой, стойкой кухонного синтезатора, выдвигающимся из стены столом и кроватью посередине комнаты. И, самое главное, из окна было видно солнце. Пусть не полностью, а самый краешек, да и то только в полдень показывающийся над крышами леса таких же двухсотэтажек, стоящих вокруг. С тех пор, как он купил её лет пять назад, эта квартира была предметом его гордости и объектом жгучей зависти всех его друзей и знакомых.

Да, тогда были благословенные времена. От заказчиков не было отбоя. Удавалось зарабатывать так, что они с Максом ощущали себя без пяти минут миллионерами. И куда всё делось? Говорят, кризис. А им, что, из-за этого кризиса голодной смертью помирать? Десять лет назад командор уволился из космического флота Земной федерации. Только что закончилась война, унесшая миллиарды человеческих жизней, превратившая в пыль несколько планет вместе с живущими на ней людьми и присоединившая к федерации восемь звёздных систем. Эйфория от победы, радость от того, что остались живы, царили повсюду. Победа! Пусть и огромной ценой, но победа. А потом настали будни. Такое количество флота и армии оказалось не нужно государству и крайне обременительно для экономики, поэтому началась демобилизация.

На этой волне Грэй и уволился в запас, а, так как был не просто командором крейсера, а ещё и героем войны, одним из первых совершившим космический таран, то в качестве благодарности за верную и беззаветную службу, при увольнении он получил трофейный списанный грузовичок, не способный принимать участие в боевых действиях. Но, зато, способный достойно трудиться на космических межпланетных перевозках. На деньги, заработанные в войне, Винс провёл глубокую модернизацию грузовичка до класса межзвёздных перевозок, назвал его «Выскачка», зарегистрировался, как частный предприниматель и вступил в гильдию перевозчиков. Послевоенное время ознаменовалось активным восстановлением экономики, поэтому заказов было много. Требовалось возить грузы во все концы Земной федерации и, даже, совершать заграничные перевозки в заливающие свои раны федерацию Южный Крест, княжество Паруса и имамат Киля.

За короткий срок, всего-то четыре года, удалось собрать денег на приобретение более мощного корабля класса «Межзвёздный скиталец», этого самого «Бродягу». С «Выскачкой» пришлось расстаться, хоть и было немного жаль. Новая машина была хорошей, однако в одиночку с ней уже справиться было невозможно. Требовался ещё один член экипажа. Тут и подвернулся Макс Серовский, выпускник военно-космической академии, который после выпуска оказался не нужен флоту. Своих девать некуда было. И так, сколько офицеров по демобилизации на гражданку отправили. Да, были времена. Тогда они не вылезали из открытого космоса, мотаясь из одной звёздной системы в другую. Зато удалось выбраться из отстойной квартиры на пятидесятом этаже, приобретя ту самую, с солнцем в окне в самый полдень.

Зарабатывали они тогда бешенные деньги. И на мелочи не разменивались. Всё самое хорошее выбирали. Разгонники, например, – только мерседесовские или протоновские. Морщились, когда им предлагали Бьюик или Энтерпрайз, а на оппелевские и прочие даже не смотрели. А сейчас, даже на местные, «Крюгер и компания» согласны. Проклятое безденежье! И контракт этот! Такое ощущение, что душу дьяволу продаёшь. Хоть бы Макс что-нибудь нашёл. Тогда не придётся голову ломать, как поступить. Только бы убраться из этой захудалой планеты, да и вообще из этой звёздной системы.

– Грэй! – вывел из раздумий голос помощника. – Ты чего такой?

– Какой?

- Не знаю. Просто не такой какой-то.
- Сейчас расскажу. Нашёл что-нибудь?
- Ничего. Даже до Дилго ни одного контракта.

Грэй еле удержался, чтобы снова не сплюнуть. Оправдывайся, потом, перед Максом. Тот, всё-таки, тоже офицер и флотские традиции знает. Просто поморщился и развёл руками.

- Тут, вот какое дело: объявился заказчик на «Бродягу».
- И ты молчал?! Я там на бирже с протянутой рукой хожу, а у него заказчик!
- Не всё так просто. У него заказ на Минос.
- Скажи мне, что это не Проксима Центавра.
- Не скажу. Именно туда.
- Я надеюсь, что ты его послал далеко и надолго?
- Нет. Я взял сутки на размышление.
- Но, Минос!
- Пятьдесят процентов премии к стандартной стоимости заказа.
- Дааа, – протянул Макс. – Незадача. И хочется и колется.
- Вот и я про это. Чувствую, что заказ с какой-то подляной. Но Проксима Центавра! Это же рядом с Землёй! Рукой подать. Четыре парсека всего.
- Чуть больше.
- Неважно.
- Заманчиво, конечно.
- И что решил?
- Будем думать. Сутки у нас есть. Думать и решать. Сообща.

Погрузка заняла сутки. Когда уставший и накричавшийся от души Макс вошёл в командорскую рубку, Грэй как раз выводил на монитор очерёдность в секции подброса. Ну, как очерёдность? Клиентов практически не было, а те шесть патрульных катеров, отправляющихся на боевое орбитальное дежурство, были не в счёт. Пушинки, по сравнению с их грузовиком. Подброс такого маломерного судна много энергии не занимает, так что перезарядка установки – вещь, скорее, символическая.

– Командир, – почти по-уставному обратился к нему помощник. – Погрузка закончена, пассажиры пол каютам, инструктаж проведён.

– Хорошо, – ответил Грэй. – Как выскочим на орбиту, ещё раз пройдишь и проследи, чтобы все заняли места в противоперегрузочных креслах. Доведи до каждого, что в случае получения увечий из-за перегрузки, по контракту мы ответственности не несём.

- Сделаю.
- Наша очередь.

«Бродяга» оторвался от плит космодрома и на антиграввах медленно и величественно поплыл к секции. Альгениб, видимо чувствуя, что кто-то ускользает от его жарких лучей, включился на полную мощность и жарил с необычайной яростью. Воздух над космодромом дрожал, от чего казалось, что стоящие неподалёку грузовики приплясывают от того, что раскалённые плиты припекают им пятки. Вот и нужная секция. С лёгким стуком присоединились захваты и повели корабль за собой, устанавливая точно по центру графитового овала. Ну, всё. Прощай эта Богом забытая планета, для которой невозможно подобрать ни одного хорошего эпитета, как ни старайся.

Тонкий зудящий звук установки всегда раздражал Грэга, но тут уже ничего не поделаешь. Постепенно начал мелко вибрировать корпус, а изображение на обзорном экране размылось и стало видно словно сквозь матовое стекло. Командор напрягся, как всегда делал перед броском. Наконец, когда звук достиг своей самой высокой ноты, внезапно включённая сила тяготения притянула корабль к графитовой подложке и, резко изменив гравитационную составля-

ющую с плюса на минус, швырнула «Бродягу» вверх. В животе привычно ухнуло, приборы, показывающие температуру обшивки, скакнули к тысяче градусов, а потом наступила невесомость. Орбита. Дальше – сами.

Грэг, подрабатывая набор высоты антигравитацией, глянул показания радара. Нашёл точку зафрахтованного разгонника и направил корабль к нему. Стандартная процедура. А вообще, командор всегда в тайне мечтал когда-нибудь приобрести парочку таких разгонных аппаратов. Стоят они, правда, целое состояние. Но зато потом сиди себе дома и собирай денежку, которую они тебе приносят. Так и живут хозяева разгонников. Приобретают себе чётное количество, а потом размещают половину – на орбите планеты, а вторую в ближайших точках ноль-переходов. Хочешь лететь – арендуй.

Без него субсветовую скорость не разовьёшь. Нет в современном мире кораблей, которые сами могут разгоняться до таких скоростей. Не выгодно это. Разве, только, на военных кораблях разгонные блоки стационарные, но тут никуда не денешься. На войне не бывает дежурных разгонников. Их сразу затрофеят по законам военного времени. А тут – оплатил аренду, нашёл на орбите аппарат, опознал, пристыковался и лети себе до точки ноль-перехода, не тратя свои урановые стержни. Долетел – отстыковался, аппарат в автоматическом режиме назад уходит, а ты – в ноль-переход. А на той стороне ещё один разгонник дожидается. Тут же оформил аренду, пристыковался и дальше. Всем удобно и выгодно. Владельцы денежку рубят, а путешественники добираются быстро и не тратя своего топлива. Тэд расщедрился и нанял самый дорогой разгонный блок, имеющийся на Кроме – фирмы Субурбан. Не Мерседес, конечно, но вполне себе годный агрегат.

Совершив необходимый манёвр, Грэй привычно пристыковался к разгоннику, дождался, когда все тяги и кабеля соединятся и, предупредив по внутренней связи о старте, отдал команду роботизированному пилоту. На этом его функции закончились. Оставалось просто откинуться в противоперегрузочном кресле, отмечая взглядом световые индикаторы, сообщающие о прокладывании курса, подготовке стартовых двигателей, проверке всех систем и элементов. Наконец всё было готово, и навигатор начал обратный отсчёт до старта. Обратной дороги нет.

Они с Максом тогда целые сутки спорили до хрипоты, прикидывая все «За» и «Против». Несколько раз мнения обоих кардинально менялись и все плюсы, которые каждый из них приводил, разбивались им же в пух и прах. Наконец, удалось прийти к одному мнению: летим. И это было не потому, что они вдруг уверовали в честность Тэда. Нет, тут, как раз всё было предельно ясно. Подляна будет. Но деньги таяли, и перспектива остаться навсегда на этой проклятой планете становилась всё более реальной. Просто решили рискнуть, понадеявшись больше на себя.

Разгонник, словно застоявшийся даранский дракон, рванул вперёд с бешеной скоростью, вдавливая ставшее тяжёлым и неповоротливым тело в спинку. Как обычно бывает в таких случаях, грудь сдавило так, что дышать было почти невозможно, а перед глазами поплыли круги. Грэй спокойно переносил перегрузку, зная, что через минуту всё придёт в норму. Подумалось про пассажиров. Интересно, все ли они заняли свои места, как и положено по инструкции. Не позавидуешь тому придурку, который нарушит данное правило. Бывало всякое. Один раз после того, как вышли на крейсерскую скорость, одного пассажира пришлось от стенки отскребать. Тогда, наверное, даже бот-уборщик матерился. От идиотов никто не застрахован. Не зря в контрактах всегда прописывается пункт, что перевозчик не отвечает за жизнь и здоровье пассажира, если тот не выполняет требования инструкции.

Наконец, отпустило. Стало легко. Грэй отстегнул привязные ремни, поднялся и прошёлся по рубке. Глаза привычно скользили по приборным панелям. Пока всё в норме, как и должно быть. «Бродяга» ещё никогда не подводил. Как, впрочем, и «Высочка». Неожиданно стало грустно. «Высочка» была почти членом его семьи. Семьи из одного человека. Как-то не дове-

лось ему ни жениться, ни детишек настрогать. Сначала пятнадцать лет войны, на которую он пришёл прямо из академии мальчишкой мичманом, потом межзвёздные перелёты. Командор глянул на висящее слева от тумбы пилота дымчатое зеркало со встроенной проекцией анфилады светильников. Без особого преувеличения он – мужчина хоть куда. И женщинам нравился всегда. Только тот образ жизни, который он избрал для себя, мало подходил для создания семьи. Обычно обходилось мимолётными знакомствами и ничего не обязывающими отношениями.

У Макса так же. И то же самое его ждёт впереди. Кстати, где он? Пора бы уже ему и появиться. Помощник, словно услышал его мысли и через минуту ввалился в рубку, тяжело дыша и стирая обильный пот со лба. На разгонник каждый организм реагирует по-разному. Кто икает, кто-то задыхается, а один командор, Грэй знал его лично, при каждом разгоне непроизвольно опорожнял мочевой пузырь. Смех смехом, а ничего с этим не поделаешь. Или списывайся с флота, или приобретай абсорбирующие подштанники с впитывающей мембраной. Вот и переодевался он каждый раз под ехидными взглядами сослуживцев. А у Макса – обильное потоотделение и одышка. Это нормально.

– Командир, в кормовом отсеке всё штатно. Узлы и механизмы дифференцировались без замечаний. Хороший разгонник взяли. Тащит почти как мерседесовский. Классно.

– Разгонник – это хорошо, – скорее для себя пробурчал Грэй. – Знать бы, чем за это расплачиваться придётся.

– Ну, мы тоже не пай-мальчики. Я, кстати, луче­мёт на постоянку в потайном кармане держу.

– Удивил, – усмехнулся командор, нащупывая свой луче­мёт, спрятанный во внутренний карман комбинезона.

– Не, командир, прикинь, если бы мы на Крюгере тащились! А тут, как на крыльях ветра. Или урагана.

– Поэт! Чую, икнутя ещё нам эти крылья.

– Ладно тебе. Где наша не пропадала?

– О чём разговор такой оживлённый? – вошёл в рубку Тэд.

Грэй неприязненно глянул на руководителя экспедиции. Хлыщ, он и есть хлыщ. Узкое породистое лицо, сухопарость, даже, скорее, поджарость, скупые, точные движения, костюм, словно с иголки, сшитый по фигуре и сидящий идеально. Всем своим видом он показывал, что не создан для убогой, лаконичной до скупости обстановки космического грузовика. Ему бы в дорогой клуб, а не в космос с его тайнами и опасностями.

– Господин Милкоф, – процедил командор. – На космических кораблях есть некоторые правила, если это вам о чём-нибудь говорит. И одно из них – не входить в капитанскую рубку без разрешения.

– Прошу прощения, – ничуть не смутился Тэд. – Но, раз уж я вошёл, разрешите остаться?

Не дожидаясь ответа, он прошёлся по рубке и уселся на выдвижной стул-банкетку у аппаратуры связи.

– Вы что-то хотели? – вынужденно постарался быть вежливым Гай.

– Да. Хотел поговорить.

– Говорите.

– Этот разговор конфиденциальный, – выразительно посмотрел хлыщ на Макса.

– Макс – член экипажа и, притом, совладелец этого судна.

Действительно, помощник два года назад вложил­ся в серьёзный ремонт двигательной установки. И, вложил­ся по-крупному, тем самым перейдя из разряда наёмных работников в ранг совладельцев. Грэй об этом не жалел ни капли. Мало того, что ходовые качества корабля возросли в полтора раза, так ещё он сильно прикипел к Макс­у и считал его почти родственником. Да и сам командор бы такой ремонт не потянул бы.

– Хорошо, – легко согласился заказчик и, откинувшись немного назад, непринуждённо закинул ногу на ногу.

– Так, о чём вы хотели поговорить со мной?

– Вы мне не верите. Я, ведь, прав?

– Верю, или не верю, какая, к чёрту, разница? Мы подписали контракт, по которому я должен закинуть вас на эту проклятую планету, а потом забрать и отвезти на Зальгу в Альфа Центавра. И, поверьте, Грэй Винс всегда выполняет контракты.

– Я знаю. Я навёл о вас справки перед тем, как с вами связаться.

– Интересно знать, по какой такой причине вы выбрали именно нас?

– Я был уверен, что вы возьметесь за этот контракт, в отличие от других.

– Почему?

– Вы – не местные.

– Не только мы не местные. На том космодроме почти все пришлые.

– Соседние звёздные системы не в счёт. Только вы с Земли, и сидите тут в ожидании заказов достаточно долго. А тут, я – олицетворение шанса вернуться домой. Ну и, естественно, запросил данные по вас в гильдии. Десять лет работы и ни одной претензии. Это впечатляет.

– И?

– Во-первых, я бы хотел, чтобы мы перешли на более доверительные отношения.

– Это с какой стати? Вы – заказчик, мы – исполнители. Мы отвозим вас на Минос, стартуем на орбиту и ждём там сигнала о завершении вашей миссии. После чего опускаемся, берём вас на борт и увозим на Зальгу. Поверьте, без дружеских объятий с вами я, как-нибудь, проживу.

– А, вот это – во-вторых. Я хочу, чтобы во время всего периода миссии вы находились на планете. А в этом случае нам необходимо будет доверять друг другу. Мы, всё-таки, будем вместе жить и вместе преодолевать возникшие трудности.

– Ээ, нет! Так мы не договаривались! Я на этой долбанной планете и секунды лишней не хочу находиться.

– Помните, я купил дополнительный комплект урановых стержней для вашего двигателя?

– Естественно! Две посадки и два старта сожгут уйму топлива! Там же секций подброса не будет. Придётся всё выполнять на нашем антиграве.

– Так вот, если вы останетесь на планете вместе с нами, то эти стержни я дарю вам безвозмездно. Всё-таки всего одна посадка и один старт. Экономия! Подумайте: восемь урановых стержней просто так, в довесок к пятидесятипроцентной премии.

– Кто вы такой, чёрт возьми? У меня такое ощущение, что вы – сам дьявол.

– Вы мне льстите, – засмеялся Тэд. – Но за сравнение спасибо.

– Слыхал? – повернулся к Макс Грэй, как только за хлыщом задвинулась перегородка.

– Слыхал.

– И что думаешь?

– Думаю, что мы всё больше влезает в какое-то дерьмо.

– Мне тоже кажется, что от этого контракта плохо пахнет.

– А с другой стороны: стержни. Они немалых денег стоят.

– Зачем они нам, если мы исчезнем так же, как и те, кто прилетал на эту планету раньше?

– А если не исчезнем? Иметь дополнительный запас топлива – это дорогого стоит.

– Думаешь, что стоит рискнуть?

– Милкоф не создаёт впечатление глупого человека. Сам себе на уме, это да. Но бездумно рисковать своей шкуркой он не будет. Не тот типаж, как говорится.

– Следовательно, он знает что-то, что позволит не пропасть и выбраться с Миноса? Ты это хочешь сказать?

– Да. Одно непонятно: зачем ему нужно, чтобы мы оставались с ним на поверхности?

– Это как раз ясно. Одно из двух: или ему нужны гарантии того, что мы не бросим его и не улетим, или ему необходима уверенность, что, случись что, можно будет сразу погрузиться и взлететь, а не дожидаться, когда мы прибудем с орбиты. А, может, и то и другое.

– Но он сам сказал, что у нас отличная репутация. Зачем тогда эти гарантии?

– Ты сам сказал, что Милкоф не создаёт впечатление глупого человека. Кем бы он ни был, но это очень хитрый, расчётливый и предусмотрительный человек. А такие люди не верят никому, кроме себя. Не хотелось бы иметь его в качестве врага.

– Что делаем?

– Наблюдаем за его поведением во время полёта. Решим на орбите Миноса. Мало ли как он себя проявит за это время. В конце концов, последнее слово всё равно остаётся за нами.

– Хорошо. Тогда я постараюсь не спускать с него глаз.

Оба замолчали, и только тихий рокот двигателя, да попискивание колонки навигатора нарушали тишину. Грэй прошёлся по рубке, для порядка осмотрел показания приборов и вышел. Делать тут, в сущности, было нечего. Бортовой искусственный интеллект и сам отлично справится с полётом. А, если возникнет что-то непредвиденное, вызовет командора по коммуникатору. Короткий коридор оканчивался лестницей на жилой ярус. На кораблях такого класса капитанская рубка всегда была на уровень выше, в отсеке, где основную площадь занимала электроника. Да и, в этом случае, снижалась возможность того, что кто-то из праздношатающихся пассажиров забредёт сюда. А вероятность такого всегда есть.

На грузовиках отсутствуют развлечения. Нет ресторанов и кафе, казино и бассейнов с кортами, обзорных палуб и аллей карликовых деревьев. Из всех удобств только кают-компания с минибаром, колонкой головизора и кухонным синтезатором. Не удивительно, что некоторые пассажиры от безделья пытаются погулять по палубам, и их нередко приходится вытаскивать из технологических люков и тоннелей. Страшно подумать, что натворит такой скучающий космический путешественник, попади он в капитанскую рубку. А так – отдельный ярус, блокировка перегородки, да ещё и лестница с системой опознавания «Свой – чужой». Чужому не позавидуешь. Небольшой, но вполне ощутимый разряд уже на первой ступеньке отобьёт всю охоту лазить, куда не следует.

Макс вышел следом, и перегородка сразу за ним задвинулась, и на ней вспыхнул красный индикатор охраны. Ещё одна предосторожность от излишне любопытных. Пассажиры уже собрались в кают-компанию и коротали время за негромким разговором. У стойки минибара медведеподобный бородатый мужик смешивал коктейль по какому-то своему рецепту. Посмотрев, сколько абсента он ухнул в шейкер, Грэй уважительно хмыкнул. Силён мужик. Тоненькая миниатюрная девушка с косичками по всей голове пила сок прямо из пластиковой упаковки, а парень с модной нынче у молодёжи бородкой только с правой половины лица, потягивал из высокого бокала кромский ликёр. Тоже не слабо. Этот крепкий напиток любят употреблять шахтёры на Кроме.

Ещё двое сравнительно молодых мужчин и одна молодая женщина просматривали галактические новости по головизору. Правильно делают, кстати. Через пару часов «Бродяга» выйдет из зоны уверенного приёма сигнала, а ещё минут через десять вообще ничего не будет принимать. Пока есть возможность, пусть смотрят. Тэд сидел в кресле немного обособленно и курил тонкую сигару. Ароматный дым дорогого табака тонкой струйкой поднимался вверх и скрывался в решётке воздухоочистителя. Интересно, где это он такой раритет берёт? И, наверное, эти сигары стоят бешеных денег. Всё-таки кто он? Что за миллионер такой?

Грэю подумалось, что, собственно, своих пассажиров он видит впервые. До этого как-то не получилось. Посадкой и погрузкой руководил Макс, а он всё это время занимался кораблём и определял оптимальный курс. Попотеть пришлось. После войны прошло каких-то десять лет, и отдельные участки космоса были ещё опасны. Мины, сорванные со своих орбит мощными взрывами, участки, заполненные остатками уничтоженных планет и банальный банди-

тизм. Неоднократно в новостях появлялись известия о захваченных и уничтоженных судах. Война всегда порождает преступность. Много оружия и боевой техники при полном отсутствии учёта. И обострённые низменные инстинкты человека. Особенно в потерпевших поражение государствах. Кто знает, куда делся конкретный боевой крейсер или ракетный катер? Всё списывали на гибель в ходе боёв. И вот такой вот погибший корабль внезапно выплывает из глубин космоса и берёт на бордаж туристический лайнер или грузовое судно. Поэтому и пришлось строить извилистый длинный маршрут с четырьмя точками ноль-перехода. Безопасность превыше всего.

– Господин Винс! – оживился Тэд, увидев вошедшего Грэя. – Разрешите представить моих спутников.

Все в кают-компании обернулись и посмотрели на командора. Даже троица у колонки головизора отвлеклась от просмотра новостей.

– Это – Михаил Хохлов, – бородач за стойкой бара отсалютовал шейкером.

– Это – Раф. Просто Раф, – один из любителей новостей кивнул головой.

– Тони Эрза – второй любитель поднял указательный палец вверх.

– Ирма, – женщина помахала ладошкой и улыбнулась.

– Стэн, – парень с половиной бороды откинулся на спинку диванчика и глотнул ликёр.

– Маша, – девушка тряхнула косичками и быстро улыбнулась, на мгновение, показав свои зубки.

– Миша, Раф и Тони выполняют в нашей экспедиции функцию службы безопасности. Безопасники, одним словом. Стэн – бог электроники, Ирма – аналитик, а Маша – физик, специалист в области тонких энергий. Господа! Перед вами царь и бог этого корабля командор Грэй Винс! Ну, а с Максом вы все уже познакомились.

Грэй махнул всем рукой, мимоходом отметив для себя, что подбор специалистов не совсем обычен. Хотя, кто знает, какие спецы действительно нужны в подобных экспедициях. Он подошёл к стойке бара, потянулся через плечо Михаила, достал бутылку виски и нацедил себе в стакан на два пальца. Кухонный синтезатор послушно выплюнул из своих недр горсть льда. Командор с интересом посмотрел на этот агрегат, словно видел его впервые. Благодаря программе, в него заложенной, он может сконструировать из атомов любое блюдо, только закажи. А почему он не может воспроизвести, например, абсент? Это, ведь, тоже химия?

Грэй где-то читал, или слышал, что раньше спиртные напитки изготавливались из растительных ингредиентов. Например, виски из ячменя, абсент из какой-то травы. Правда это, или нет, но сейчас все они синтезируются фирмами, работающими в этом сегменте. Действительно странно. Он поболтал кубиками льда в стакане и задумался. Вопрос плёвый, но делать пока нечего, а он привык загружать свои мозги. Просто так, для того, чтобы были в тонусе. Думать вообще занятие увлекательное, если знаешь, как. Прикинув так и эдак, остановился на мысли, что изготовление спиртных напитков намеренно не включают в программу синтезатора, потому что тогда бы все эти спиртные корпорации несли бы чудовищные убытки и, в конце концов, разорились бы. Да и народ поспивается к чертям, имея такой беспрепятственный доступ к выпивке. Наверное, это так.

Все пассажиры, видимо, давно знали друг друга и общались между собой накоротке. Макс присоединился к молодёжи и увлечённо играл с ними в виртуальный боулинг. Ему не везло, и Маша радостно хлопала в ладоши и трясла косичками при каждом его неудачном броске. Грэй поискал глазами Тэда. Тот сидел за столиком и играл с компьютером в квадро. Эту довольно сложную игру командор знал, но играть в неё так и не решился, хоть и изучил правила. Квадро любил его отец и рассказывал, что когда-то она была двусторонней и называлась шахматы. Это сейчас она эволюционировала до четырёхсторонней и фигурки соперников сейчас занимают по два смежных края. В зеленоватом свете голопроектора плавала доска, рас-

черченая красными и синими треугольниками и заставленная вычурными фигурками тоже красного и синего цвета. Как он в неё играет? Тут ведь чёрт ногу сломит! Интересный человек. Загадка, если не сказать больше.

Условный бортовой день подходил к концу, а суэта погрузки делала своё дело. То один член экспедиции, то другой, покидали кают-компанию. Наконец и Макс, выключив вирт установку, пошёл на выход

- Куда? – поинтересовался Грэй.
- Проверю кормовое оборудование и спать. Вымотался я что-то за сегодня.
- Хорошо, иди. Я тебя через четыре часа на вахту подниму.
- Угу.

Помощник ушёл, а командор поболтал в стакане остатки виски, выпил залпом и поморщился. Лёд растаял, основательно разбавив напиток и сделал его вкус гадким. Макс устал, и это понятно. Пусть отдохнёт. Груза было немного. И половины трюма не набралось. Вот, только грузить его было практически нечем. Уж слишком габаритными были контейнеры у этого Тэда. Этот долбаный космодром просто не обладал погрузчиками такой грузоподъёмности, поэтому Грэй приходилось проявлять чудеса ловкости и смекалки. Несмотря на тревогу, в душе затеплился огонёк радости от того, что они, наконец, покинули ту планету.

Тэд, заметив, что в кают-компании остались только они вдвоём, взмахом руки свернул игру, отключил голопроектор и пересел в кресло, напротив. Грэй оторвался от созерцания пустого стакана и раздумий на тему: выпить ещё или погодить, и вопросительно уставился на Милкофа.

- Я вам не нравлюсь, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс заказчик.
- Вы не девушка, чтобы нравиться. Мы просто выполняем свою работу.
- Но, всё-таки, я вам не нравлюсь.
- Милкоф, кто вы такой?
- Обычный человек. Исследователь и, в некотором роде, учёный.
- Вы не похожи на учёного.
- А на кого, простите, я похож?
- На авантюриста.
- Авантюристы всегда двигали прогресс. Именно они совершали открытия и открывали миры.
- Они начинали войны и, ради своих авантюрных целей, подвергали риску жизни людей.
- Не стоит так мрачно смотреть на вещи.
- Я реалист, а мои розовые очки разбились в первый год войны.
- Вы воевали?
- Да. В космофлоте. Мне кажется, что тогда воевали все.
- Отнюдь. Я, например, не воевал.
- И как вам удалось отсидеться?
- Долгая история.
- Скажите, Тэд, насколько я понял, вы с Альфа Центавра?
- Да. Я с Зальге.
- Тогда какого чёрта вы стартуете с экспедицией аж с Пегаса, с этого трижды проклятого Крома? Да ещё и на корабле, который избыточен для вас. Там груза едва ли треть объёма трюма. До половины точно не дотягивает.
- Я же говорил: мне нужен был тальк.
- И для этого вы пёрли всю свою команду на Кром? И, господин Милкоф, кромский тальк можно было купить, не покидая Зальгу. Оплата доставки партии к вам прямо по адресу

обошлась бы гораздо дешевле. Да и с Альфа Центавра до Проксима лететь не так далеко, как из созвездия Пегаса.

– Преклоняюсь перед вашей проницательностью. Ваша правда. Так было бы выгоднее. Но есть одно «Но». Я не хотел огласки этой экспедиции. Именно поэтому мы решили стартовать с Крома, раз уж нам всё равно нужен был тальк. А что до класса судна, то тут всё просто. Ваша кандидатура оказалась самой подходящей, и я уже объяснял почему. Поэтому пришлось мириться с избыточным тоннажем вашего «Бродяги». Надеюсь, что развеял ваши сомнения?

– Нет. Меня с первых минут стала настораживать та лёгкость, с которой вы расставались с деньгами. В таких случаях всегда что-то нечисто. А сейчас вы сказали, что ваша экспедиция является тайной. А не захочется ли вам по окончании миссии избавиться от нас? Лишние свидетели, так сказать. Да и денег никаких платить не надо в этом случае.

– Забавно, – рассмеялся Тэд, изобразив что-то вроде аплодисментов. – А ничего, что нам ещё улетать на этом корабле нужно будет? И кто тогда нас вывезет?

– Вы набирали людей в экспедицию. Что вам мешало включить в неё кого-то с лицензией пилота? Может, тот же Тони – пилот экстракласса. Да и вы сами вполне можете иметь некоторый опыт вождения. А вашему Михаилу мы с Максом на один зубок. Вон кулачищи какие здоровые!

– Именно поэтому вы и ваш помощник не расстаётесь с оружием, – ехидно усмехнулся Тэд.

– С чего вы... Как вы? – машинально нащупал через ткань комбинезона лучемер Грэй и тут же попытался выкрутиться. – Согласно штатному расписанию, командир и помощник должны иметь при себе оружие на случай возникновения беспорядков среди пассажиров.

– По штатному расписанию оружие носится открыто в кобуре на бедре, а не в потайных карманах.

– Ладно, поймали.

– Ничего страшного. Я вас понимаю. И ваши подозрения в отношении меня – тоже. Экспедиция, как вы правильно заметили – тайная. Но эта тайна останется ею ровно до завершения миссии. Просто власти, мягко говоря, не поощряют посещения Миноса. А потом, когда мы вернёмся, тайны делать из наших приключений не будет необходимости. И, при удачном исходе – вообще: наши лица в каждой новости и наши имена вместе с интервью из каждого кухонного синтезатора. Так что убивать вас, как нежеланных свидетелей нет необходимости. Напротив, вы станете свидетелями, подтверждающими мой триумф. А насчёт денег? Я – человек достаточно обеспеченный и не привык трястись над каждым кредитом. Может, поэтому на меня с удовольствием работают. Да и, скажу вам по секрету, при успешном завершении нашей экспедиции, я получу денег в тысячи раз больше. Так, зачем же экономить сейчас?

– А если не будет никакого удачного исхода? Если вы не найдёте того, что хотите отыскать? Тогда, получается, что деньги потрачены впустую?

– Почему? Нет, не впустую. Я трачу деньги на мечту. Двадцать лет я жил Миносом. Да и обеднею я ненамного. У меня большое состояние. Знаете, Винс, это хорошо, что мы с вами поговорили. Видите, как легко иногда развеиваются самые чёрные подозрения? Как я понял, у вас вахта? Тогда не буду больше вас утомлять и пойду к себе. Спокойно отдежурить.

Тэд поднялся с кресла и вышел из кают-компания. Следом в капитанскую рубку поплёлся и Грэй. Вахта, это, конечно, сильно сказано. А так, просто подремать возле пульта. Ничего обременительного. Искусственный интеллект на страже. В случае чего разбудит. На «Высочке» такие вахты у него были каждую ночь, и ничего, справлялся. Каютой пользовался только во время стоянки на космодромах. В голову опять полезли мысли о Милкофе. Хитрый хлыщ. И тёртый. Как говорил, а? Словно паутиной оплетал. Слушаешь – и веришь. А, вот, сейчас опять беспокойно. Что-то в его словах царапнуло слух. Что? Грэй постарался припомнить недавний разговор. О чём они говорили? О подозрениях, о маршруте полёта, о миссии.

Вот оно! «Скажу вам по секрету, при успешном завершении нашей экспедиции, я получу денег в тысячи раз больше».

Получается, он уже знает, что явилось причиной исчезновения людей на Миносе. И, мало того, что знает, успел пересчитать это что-то в денежном эквиваленте! А как иначе? Дикие хищные звери, например, которых могли проглядеть первооткрыватели, в разряд целого состояния никак не могут входить. Там, получается что-то другое. То, что стоит немалых денег. Или это просто трёп с целью запудрить мозги? Нет. Не получается. Даже без учёта их с Максом гонорара денег уже затрачено немало. Никто не станет тратить такие средства просто так. Нет дураков, платящих за химеру. Или они есть, но таких денег у них нет. Это точно. Не прост, ой, как не прост этот Тэд! Расслабляться точно нельзя.

Утром по общему подъёму Грэй не встал. До первой точки ноль-перехода ещё полдня, а поесть можно и прямо в каюте. Пользуясь должностью командора, он установил небольшой кухонный синтезатор прямо за умывальником, поэтому пользоваться общим необходимо не было. Да и в общении с Тэдом нужно взять небольшой тайм-аут и ещё раз проанализировать его слова. Так и провалялся в постели до половины одиннадцатого по бортовому времени. Почувствовав, что больше уже не вылежать, поднялся, умылся, перехватил лёгкий завтрак и выбрался в коридор. Не заходя в кают-компанию, поднялся сразу в капитанскую рубку, где в командорском кресле кимарил Макс.

– Доброе утро, командор! – встрепенулся помощник. – Что-то ты сегодня заспался.

– А куда торопиться? Переход только в два часа. Ещё уйма времени.

– Ага. Там наши пассажиры бездельем маются.

– Пусть книжки читают. У нас не зря большая голотека собрана.

– Не хотят. Расползлись по кают-компаниям и мнемофильмы смотрят.

– Вот, путь и смотрят. Ты Теда не видел?

– Видел за завтраком. Потом он к себе ушёл.

– Как он тебе? Ничего подозрительного?

– Да нет. Всё как обычно. Поел, свою сигару выкурил и ушёл. Даже ни с кем не разговаривал.

– Продолжай присматривать за ним. И, кстати, он наше оружие срисовал.

– Как?

– А так! Я говорил тебе, что он непростой человек. Так что ты аккуратнее. И, в час начинаем торможение. Проинструктируй пассажиров.

– Да они, вроде, не первый раз в космосе.

– Всё равно. Заблудит кто-нибудь свою одежду, потом к нам претензии пойдут.

– Будет исполнено.

Торможение, или, если правильно называть, выход из субсветовой скорости, по сравнению со стартом, конечно, гораздо легче переносится организмом. Но, всё равно, приятного мало. Особенно, если растянуто во времени. А первая, самая неприятная, фаза длится аж пятнадцать минут. И всё это время сердце рвётся из груди, глаза норовят вылезти из орбит, а в животе крутит так, что вот-вот желудок выплунешь. Потом полегче, правда, так, лёгкое недомогание. А по-другому никак. Такие уж минусы у субсветовых скоростей. Хочешь по галактике перемещаться – терпи.

Макс вышел, а Грэй уселся в кресло и, открыв обзорный экран, стал смотреть в черноту космоса, кое-где разбавленную пунктирами звёзд. Это, когда они из субсветовой скорости выйдут, звёзды опять станут точками, а не смазанными чёрточками, как сейчас. Смотреть, в принципе, было не на что. В полёте от обзорного экрана толку никакого, поэтому они всегда отключены. А сейчас захотелось оказаться с космосом, так сказать, с глазу на глаз. Бездонная чернота, огромные, уму непостижимые пространства и скрытая опасность, буквально ощуща-

емая кожей, не подавляла Грэй, а, наоборот, очищала разум, вымораживая из него всё лишнее. Так лучше думалось. Командор сидел и перебирал, словно монах чётки, разрозненные факты и разговоры с Милкофом.

– Грэй! – вошёл в рубку Макс. – Что застыл? Тормозить пора.

– Уже? – удивился командор. – Как время пролетело то!

– Ты прекращай свои медитации с космосом. Так и свихнуться недолго. Ладно, я к себе в кормовой отсек.

– Иди. После торможения сразу отстыковка будет. Время тянуть не будем.

– Надо бы, хоть полчаса, передышку дать. А то несладко пассажирам придётся.

– А это уже их проблемы. Отдохнут во время ноль-перехода.

– Полчаса невесомости? Ну-ну.

– Сам говорил, что они не первый раз летают. Потерпят. И так столько времени на полёт уходит. Я уже домой хочу. Раньше начнём, раньше освободимся.

Макс вышел, а Грэй пристегнулся к креслу, дал предупреждающий о торможении сигнал по внутренней связи и принялся набирать на клавиатуре команду к выходу из субсветовой скорости. Навигатор пискнул, подтверждая полученную команду, и мигнул индикатором. Оставалось ждать. Через пять минут звук работающей двигательной установки изменился, вибрация корпуса стала заметней, а в животе ёкнуло. Торможение началось.

Ноль-переход прошли спокойно. Полчаса поболтались в невесомости, да и выскочили с той стороны. Приборы, вышедшие из строя во время перехода, снова заработали, активно перемигиваясь огоньками, но Грэйю было не до этой цветомузыки. Пальцы бегали по клавиатуре, а глаза неотрывно смотрели на показания сканеров. Маршрут, конечно, выбран самый безопасный. Но никто не застрахован от неприятностей. Кто знает, что ждёт с этой стороны? Выходящий из ноль-перехода корабль, ослепший и оглохший – лакомая добыча для бандитов. Именно в это время можно ожидать абордажа.

На этот раз повезло. Вокруг никого не было, если не считать нескольких точек разгонных блоков, отсвечивающих на экране радара. И, среди них, словно жемчужина в куче песка, радовал глаз один – мерседесовский. Однако, решать не командору. Услуги разгонного блока оплачивает Тэд.

– Что случилось? – вошёл в рубку вызванный по внутренней связи хлыщ.

– Господин Милкоф, – повернулся к нему Грэй. – Нам на выбор представлено шесть разгонных блоков. Два оппелевских, один – Даймлер, один – Прогресс, один – Протон и один – Мерседес. Какой берём?

– А, какой лучше?

– Лучше, конечно, Мерседес. Но он самый дорогой. Золотая середина по соотношению цена–качество – это Даймлер.

– Берите Мерседес.

– Тогда с вас оплата.

– Соединяйтесь.

Грэй вызвал бортовой компьютер мерседесовского разгонника, дождался ответа, забил код заказа и активировал виртуальную клавиатуру перед Тэдом. Тот, в свою очередь, набрал номер счёта и пароль. По голографическому экрану побежал столбик загрузки, который, по мере увеличения, из красного становился зелёным, потом экран мигнул и выдал сообщение о том, что оплата прошла.

– Спасибо за оплату, господин Милкоф, – церемонно раскланялся Грэй. – А теперь попрошу вас пройти в свою каюту и занять противоперегрузочное кресло. Будем разгоняться.

– Сколько ещё до следующего ноль-перехода?

– Почти сутки.

– Долго, – поморщился Тэд.

– Зато безопасно.

– Совсем?

– Ну, это вы хватанули! В космосе вообще нет мест, где совсем безопасно. Да ещё и после войны много сюрпризов попадается.

Милкоф вышел, а Грэй направил «Бродягу» к разгонному блоку. Процедура несложная: подобраться на расстояние прямой видимости, развернуться кормой и, тихонько подруливая, приблизиться. Потом дожидаться, когда все кабели и тяги соединятся, предупредить по внутренней связи о начале движения и дать команду на старт. Теперь осталось потерпеть минуту и всё. На ближайшие сутки ничего не зависит от него. Всё сделает искусственный интеллект.

Отстегнув привязные ремни, Грэй, для порядка, проверил показания приборов, ожидая Макса с докладом о состоянии дел в кормовом отсеке. Помощник пришёл минут через пять.

– Всё в порядке, – довольно доложил он. Мэрс – есть Мэрс. Хороша машинка!

– Как там наши пассажиры? Никого не размазало?

– Не. Все в порядке. Мужики уже вылезли в кают-компанию. А бабы, видимо, пёрышки чистят.

– Пёрышки? Что за сравнение такое?

– Не знаю. Так бабка моя говорила, когда собиралась куда-то. Наверное, это значит, себя в порядок приводить.

– Ты с этими старинными поговорками не перегибай лишний раз. Скажешь что-то не то, как дурак будешь выглядеть.

– Я и не перегибаю. Вспомнилось, просто.

– Милкоф где?

– Тоже в кают-компании. Трёт что-то с Михаилом. Я, когда проходил, они замолчали.

– Вот это мне и не нравится.

Оставшиеся три перехода прошли тоже, как по маслу. Макс и Грэй, привычные к таким перелётам, откровенно отдыхали, чего не скажешь о пассажирах, готовых лезть на стенку от безделья. Наконец, последний разгонник несёт их к загадочному Миносу – конечной цели. Этот разгонный блок влетел Тэду в копеечку, потому что он не будет возвращаться назад к точке ноль-перехода, а останется дожидаться их на орбите. Пришлось внести аванс и крупный залог, но Милкоф, казалось, нисколько от этого не расстроился. Не дрогнув ни одним мускулом на лице, он перечислил необходимую сумму и, дождавшись подтверждения, спокойно удалился из рубки.

Через двенадцать часов они будут на месте. И нужно будет принимать решение. Тэд больше не донимал разговорами, просто буднично здороваясь по утрам и обмениваясь в быту ничего не значащими фразами. Но по изучающим взглядам, которые иногда ловил на себе Грэй, было понятно, что хлыщ не оставляет надежд на то, что после посадки корабль останется на планете. Командор откинулся на спинку кресла и постарался проанализировать события, произошедшие во время полёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.